

ЛИЛИЯНА ГАДИКА,

*Цена войны: о (не)определенности, власти и
самообмане*

Содержание

Глава 1. Первая встреча.....	3
Глава 2. Киев.....	10
Глава 4. Политическая буря.	32
Глава 7. Лола	49
Глава 9. Инцидент в метро.....	66
Глава 10. Последствия	77
Глава 13. Стать тем, кем ты уже являешься	97
Глава 14. Охотник за головами	114
Глава 16. Роковой американец	125
Глава 17. Мистический элемент	127
Глава 19. Эрозия цивилизации	147
Глава 20. Голландия.....	151
Глава 22. Эскалация и СМО	166
Глава 23. Основные СМИ	177
Глава 24. Кишинев, Киев 2.0?	184
Глава 25. Эпилог	187

Глава 1. Первая встреча

Все началось со свидания в феврале 2010 года. Она была сестрой участницы конкурса «Мисс Вселенная» из Нидерландов — и, честно говоря, была даже красивее своей сестры. Я был глубоко впечатлен ею. Мы пошли поужинать в ресторан «Олимпия» в Роттердаме.

Что больше всего запомнилось мне из того вечера, так это даже не то, что мы ели, а то, как быстро пролетело время. Поскольку мы так увлеченно разговаривали, мы потеряли счет времени, и персонал до позднего вечера пассивно присутствовал рядом, не предупреждая нас.

Только около половины первого мы осознали, что остались единственными, кто еще сидел за столом. Она рассказывала о своем бывшем парне, с которым недавно рассталась. Мужчине, владевшему несколькими заведениями Grand Café, огромным домом в Брассате и впечатляющим автопарком.

У меня был только велосипед. Пока она говорила, я уже знал достаточно. Я не принадлежал к этой финансовой категории. Не в тот момент. Я медленно восстанавливался после развода, произошедшего три года назад, который полностью оголил меня финансово. Ограбление среди бела дня — по крайней мере, так это ощущалось тогда.

В первое время, в 2004–2005 годах, были моменты, когда мне приходилось буквально жить на один евро в день. Но я выжил, в том числе благодаря моей престарелой матери, которая поддерживала меня во всем. Что не убивает, то делает сильнее.

Многие мужчины оказались в худшем положении, чем я, и были вынуждены спать под мостом или даже хуже. Я выжил также потому, что в тот же период три года жил вместе с одной из самых красивых и милых женщин, которых я когда-либо знал. Медсестра Моник.

Она не предъявляла ко мне особых требований и давала стабильность. Оглядываясь назад, она была моим спасательным кругом. Но, как это часто бывает: то, что спасает тебя на определенном этапе жизни, не обязательно останется с тобой навсегда. Через три года наши отношения зашли в тупик. Никаких драм, никаких громких ссор, но жесткая посадка — и преобладающее чувство, что между нами все кончено.

Что нам обоим нужно было идти в разные стороны. Я никогда не верила в собственность в отношениях. Если ты действительно любишь кого-то, ты должен отпустить этого человека. Не как клише, а как реальность. В то время я увидела на YouTube короткий отрывок из «Бхагавад-гиты», и он меня очень затронул.

Суть заключалась в том, что в жизни ты ничем и никем не владеешь, а все у тебя в пользовании. В любви все точно так же. Все в жизни лишь временное. Эта мысль застряла у меня в голове, возможно, потому что она была верна. Моник хотела купить дом побольше, сделать следующий шаг, укрепляющий наши отношения.

Но для меня это не казалось прогрессом. Наоборот. Скорее как своего рода застой, жизнь, заранее predetermined. Я рассматривал покупку дома как гарантию однообразной жизни, угнетающего дух рутины. Своего рода ментальной тюрьмы, которая для меня казалась залом ожидания смерти.

У меня было три очень маленьких дочери 8, 6 и 3 лет, о которых я в основном заботился во время всех каникул и выходных. Они были для меня главным приоритетом и стояли на первом месте. Моник была преданна своим двум голым кошкам породы сфинкс.

Она явно не справлялась с ответственностью за моих детей, которые, кстати, вели себя у нее образцово, и постоянно страдала от хронической мигрени. Сама она никогда не имела и не хотела детей, что говорит о многом. Кстати, это не делает человека по определению плохим, напротив.

Это свидетельствует о самопознании. Я тоже сначала не испытывала потребности заводить детей, но когда все-таки родила их в более позднем возрасте, мне это показалось фантастическим. Моник жила в своем собственном мире и имела свои приоритеты.

Мы больше не вписывались в одну и ту же историю. Мы стали статистами в чужом фильме. Маленькие дети так милы, потому что они еще беспристрастны, игривы и, как правило, абсолютно честны. Еще не «осоциализованы». Затем в школах начинается тонкий процесс трансформации и социализации (отучения от естественного поведения), и это не всегда приводит к появлению таких же абсолютно честных молодых взрослых.

Я был единственным сыном и имел четырех старших сестер. С 20 лет я уже жил вместе с двойником певицы Sade. Она была на 3,5 года моложе меня. В то время никто не делал из этого проблему. Сейчас все совсем иначе, и свободы гораздо меньше.

Когда я был еще маленьким ребенком, мой отец часто по вечерам подглядывал из-за занавесок, когда моих сестер привозили домой будущие зятья. В его глазах ни один парень не был достаточно хорош для его дочерей. Я никогда не проявлял такого чрезмерного заботливого и защитного отношения к своим дочерям, как мой отец.

Мои родители давали мне полную свободу во всем, и я поступал так же со своими детьми. Я также никогда не вмешиваюсь в их личную жизнь. Не из-за отсутствия интереса, а из-за доверия, а кроме того, интуитивно я предпочитаю не лезть в потенциальные осиные гнезда. Оглядываясь назад, я слишком часто и слишком много служил интересам других.

Давать и брать — это лучше и здоровее. С нескольких лет назад настала моя очередь. Эта короткая фраза лучше всего отражает суть моего нынешнего мировоззрения. Кстати, можно задаться вопросом, не преувеличивается ли и не переоценивается ли значение «хорошего воспитания».

Большинство людей по натуре добродушны. Мои дочери хорошо устроились в жизни при минимальном руководстве с моей стороны. В тот вечер в ресторане «Олимпия» я сидел напротив женщины, которая, казалось, имела все. Красота, харизма, интеллект, но прежде всего привлекательность.

В присутствии этой индуистской красавицы я не был тем, кем обычно являюсь. Я вел себя немного покорным образом, слишком много смотрел на нее с восхищением и говорил слишком много и слишком быстро. В тот вечер с этой индуистской женщиной я незаметно искал слова и пытался произвести впечатление.

Это имело обратный эффект, потому что, скорее всего, все мужчины делали то же самое каждый день. Я не был к этому привычен. Обычно я был более уверен в себе. Кстати, всю свою жизнь я был окружен чрезвычайно привлекательными женщинами.

Это во многом сформировало меня. Я был единственным сыном в семье с четырьмя старшими сестрами. Моя старшая сестра была как две капли воды похожа на Элизабет Тейлор. Остальные тоже не сильно отставали от неё. Молодые парни, так сказать, как лабрадоры с высунутыми языками, ждали у входа в нашу съёмную квартиру по адресу Stoutenburg 7с в Роттердам-Зюд.

В пять лет я уже был безумно влюблен в некую Констанс, своенравную красивую блондинку, которая определенно не была скромницей. С тех пор, как я научился самостоятельно размышлять, меня особенно привлекали милые, свободолюбивые, жизнерадостные, энергичные, искрометные девушки с чувством юмора.

Я до сих пор точно помню имена большинства из них и то, какими они были. Такие женщины — соль земли. Женская энергия существенно отличается от мужской. Инь и Янь, да. С юных лет у меня были отношения с женщинами, которые выделялись — не только своей внешностью, но и своим присутствием.

Я привык к красоте. Моя бывшая жена тоже была красивой женщиной. Она была сербкой. У нас были прекрасные и долгие отношения, длившиеся почти 14 лет. Но у каждого отношения, даже самых лучших, часто есть срок годности. В конце концов отношения стали токсичными, и наше некогда идеальное общение превратилось в обмен недоразумениями.

Это почти всегда зависит от обеих сторон. Когда исчезают доверие и уважение, все заканчивается. Я не мстительный человек, и когда опустилась пыль неуместной ненависти, я понял, что разрыв был неизбежен в любом случае. Многие пары застревают в бессмысленных и бесперспективных отношениях, когда в них наступил кризис.

Часто из-за страха, привычки, трусости и недостатка решимости. Или они изменяют. Я никогда этого не делал и всегда, когда отношения грозили стать невыносимыми, выбирал свою свободу и отправлялся на поиски новой, следующей настоящей любви. В этой индуистской женщине было что-то гипнотическое.

И, возможно, она тоже чувствовала, что я не был полностью с ней. Или, наоборот, что я хотел слишком многого и слишком сильно. Как бы то ни было — все остановилось на той единственной встрече. Оглядываясь назад, это было логично. Я еще не был достаточно уравновешен.

Ни финансово, ни ментально. К тому же мы с ней слишком много говорили о бывших, а когда это происходит, ты еще слишком переполнен этими чувствами. Но тот вечер оставил после себя нечто неизгладимое, что невероятно обогатило мою дальнейшую жизнь.

Мысль, которая после этого не отпускала меня. Она рассказала, что ее бывший по вечерам запирался в своем кабинете и часами общался в чате с русскими и украинскими женщинами. Я не мог себе этого представить.

Я никогда не встречал такой очаровательно красивой женщины, как она — индуистская богиня, Лакшми. зачем

общаться с русскими и украинскими женщинами, когда рядом с тобой такая потрясающая женщина, — про себя спросил я.

Но мое любопытство было возбуждено. В какой-то момент я тоже заглянул на эти сайты. И сначала не поверил тому, что увидел. Женщины из России и Украины — каждая из них необыкновенно привлекательна, высокообразованна, талантлива. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Я всерьез думал, что это подделка. Что за этими профилями стоят мужчины — некие Игорь и Борис — которые обчищают западных мужчин. Подобные практики по-прежнему существуют во всем мире. В основных СМИ регулярно появляются истории об обманутых одиноких мужчинах или женщинах, которых так называемая любовь полностью разорила.

Сайты знакомств — не более чем хитроумные модели заработка. И все же... в то время я отправился на разведку. Мое любопытство было пробуждено, и оно оказалось сильнее моего недоверия. Вместе с моим лучшим другом Фрэнком, братом, которого у меня никогда не было, я решил набраться смелости и отправиться в Киев.

Еще и потому, что качество ночной жизни в Роттердаме в то время достигло абсолютного дна. Мы не искали ничего конкретного. Интуитивно мы чувствовали, что там есть что-то, чего мы еще не понимали.

В мае 2010 года мы сели в самолет, летевший в Украину. В некотором смысле этот опыт напоминал фильм «Прибытие в Америку» с Эдди Мерфи в главной роли.

Нам повезло, потому что Украина в целом и такие города, как Киев, Харьков и Одесса, в частности, в положительном

смысле ничем не напоминали другие западноевропейские города и страны. С точки зрения развлечений и культуры эти города были уникальны. Особенно Киев и Одесса — это были оживленные города, полные позитивной энергии и обладающие великолепной аурой. Этот город навсегда покори́л мое сердце, чтобы спустя годы снова разбить его.

Глава 2 Киев

Мы начали наше путешествие в Виннице, городе, мэром которого когда-то был бывший президент Порошенко. На старой, дребезжащей, ржавой «Ладе» нас доставили из Киева в этот город с населением 371 000 человек. Мы пробыли там всего несколько дней, потому что нашим настоящим конечным пунктом назначения был Киев.

Мы рассматривали это как своего рода «духовную разминку». Через интернет мы связались с сотрудницей брачного агентства, и поэтому начали наше путешествие именно с этого города. Но очень скоро мы поняли, что знакомства через агентство — это не для нас.

Мы хотели «встречать и знакомиться с девушками в естественной среде». Сначала мы немного осмотрели этот город. Пошли в музей, что мы всегда делали и до сих пор делаем, когда путешествуем во время отпуска. Этот город, основанный в XIV веке, оказался имеющим долгую, но в то же время мрачную историю.

Я имею в виду, прежде всего, Вторую мировую войну. До этого Винница часто была полем сражений между Польшей, Османской империей и Российской империей, сопровождавшихся многочисленными конфликтами и серьезными войнами. В 1793 году эта область, как мы называем провинцию, окончательно вошла в состав Российской империи.

Во время Второй мировой войны половина всех еврейских жителей, всего 34 000 человек, была расстреляна так называемыми «айнзацгруппами» при активной помощи украинских ополченцев. Оставшаяся половина успела бежать в последний момент или была мобилизована в

Красную Армию. Из этих 17 000 не многие пережили войну, поскольку потери на советской стороне были астрономическими. Как минимум 27,5 миллиона. Американский военный эксперт полковник Дуглас Макгрегор — военный эксперт, которого я очень уважаю, в том числе и как человека, — говорит даже о 39 миллионах погибших гражданских лиц и солдат.

Он основывается, в частности, на архивах КГБ, которые были открыты после 1991 года, после распада Советского Союза. В 1941–1942 годах Гитлер в течение восьми месяцев имел свой временный штаб в лесу, расположенном в 15 километрах от этого города.

На следующий день мы с Фрэнком посетили кладбище павших солдат. Все они были молодыми парнями от 18 до 22 лет. Ужасно! Мы замолчали. Меня охватило глубокое чувство печали. Какими же настоящими чудовищами могут быть люди и что мы бессмысленно причиняем друг другу?

В Виннице в пятницу вечером мы пошли в клуб под названием Farida Piazza. Музыка и атмосфера были фантастическими. Напитки были дешевы до смешного. Красавицы время от времени «случайно» ударялись о нас своими твердыми, острыми грудями и, видимо, замечали, что мы — экзотические гости из «богатого Запада».

Мы были на голову выше местных мужчин. Взгляд Фрэнка привлекла очень привлекательная, крепкая женщина с рыжими волосами, лет двадцати.

Она исчезла так же быстро, как и появилась. Много лет спустя Фрэнк все еще вспоминал о ней. Что же такое очарование — такое необычное явление?

В 2012 году я видел в аэропорту «Борисполь» в Киеве невероятно красивую блондинку-стюардессу с кожей легкого оттенка, большими карими глазами и одетую в светло-голубой костюм. Те несколько секунд навсегда запечатлелись в моей памяти.

Я чуть не упал в обморок. Если я нахожусь на большой танцевальной вечеринке с, скажем, 50 практически одинаковыми на вид женщинами, то за долю секунды выделяется только одна. Почему? Как работает этот механизм?

Это энергия, которую она излучает? Ее аура? Один молодой араб подошел к Фрэнку и предупредил, что эта рыжая женщина — очень плохая женщина, что только еще больше разжегло его интерес. Но она ускользнула от него. На следующий день мы снова немного осмотрели город, а в субботу вечером снова пошли в тот клуб.

Мы не разочаровались, потому что в клубе было много красивых, элегантных и энергичных женщин. Благодаря этому мы вновь почувствовали ту атмосферу ночной жизни, по которой так скучали в Нидерландах уже больше года.

После длинных выходных мы отправились к нашей конечной цели — Киеву. После развода мы хотели снова по-настоящему влюбиться. Оказалось, что в этой культуре разница в возрасте между мужчиной и женщиной не имеет никакого значения, и мы снова почувствовали себя 25-летними. У нас была безграничная энергия.

Это доказывает, что возраст и старость — это прежде всего дело головы. Ты настолько молод, насколько себя чувствуешь, и это не банальность, а реальность.

Я хорошо помню концерт Тины Тёрнер в «Ахой» в Роттердаме. В свои 60 лет она обладала энергией и харизмой трех 20-летних девушек и потрясающим голосом. Ключ заключается как в ментальном, так и в физическом: оставаться как можно более активным, питаться здоровой пищей, не курить и не употреблять наркотики.

Тогда, как кажется, ваши теломеры сокращаются медленнее. После 30 лет я практически не изменился. Это не хвастовство мужчины, переживающего кризис среднего возраста, а факт. У меня просто очень много энергии, и точно не меньше, чем когда мне было 25.

С 4 до 20 лет я был начинающим профессиональным футболистом. Каждый день я играл в футбол с моими гораздо более старшими друзьями по несколько часов, каждый день. В любую погоду. В 19 лет, после матча против юношеской команды «Аякса» до 19 лет, я с полной убежденностью выбрал науку и свою возлюбленную, двойника Саде, с которой я был помолвлен.

Я повесил футбольные бутсы на гвоздь. В своих мечтах я по-прежнему забивал самые красивые голы и делал голевые передачи. В 2010 и 2011 годах мы с Фрэнком побывали в Киеве всего на четыре длинных уик-энда. Но мы полностью влюбились в этот город. Позитивная энергия, атмосфера и необыкновенные женщины.

Это давало нам море позитивной энергии, надежды и мечтаемое будущее. У нас снова появилась цель. После одного длинного уик-энда мы могли жить этими воспоминаниями месяцами, и даже сейчас, спустя 16 лет, мы их вспоминаем. Но в конце 2010 года я пришла к выводу, что Киев, возможно, все-таки не для меня.

Я работал 60 часов в неделю, нес окончательную ответственность за сотни, в основном высокообразованных коллег, которым требовалось много внимания, и я не мог уезжать надолго. В политической среде это создавало слишком большой риск ущерба.

Отчасти по этой причине я полгода, видимо из лени, застрял в отношениях с бразильяжкой, которая жила в моем родном городе Роттердаме. Чрезвычайно ревнивая женщина. Я на коленях благодарил Бога за то, что через шесть месяцев я снова избавился от нее.

Когда я сидел в туалете, она без перерыва писала мне в чате и спрашивала, чем я занимаюсь. Моя любовь к Бразилии восстановилась только в 2023 году, когда я провел месяц в Рио-де-Жанейро, на Копа-Кабане. Потом я прочитал статью известной бразильской психологини, в которой она объясняла, что многие бразильские женщины болезненно ревнивы.

Женщины в Киеве такими совершенно не были. С 2012 года мы стали бывать там чаще и дольше. С апреля 2012 года я даже ездил туда на целых 6 недель подряд, потому что освободил себя от унылых политических арен в своей стране.

В молодом возрасте я стал высокопоставленным чиновником и в 36 лет дослужился до заместителя городского секретаря Роттердама, который в то время еще был крупнейшим портовым городом в мире. Но я был полной противоположностью традиционного бюрократического чиновника, тормоза на постоянной службе.

Я также не был карьеристом. Мои повышения происходили спонтанно, естественным образом. Я никогда не просил у своих начальников повышения зарплаты или продвижения по службе. Возможно, я был для этого слишком горд. Меня всегда приглашали на новые задачи или должности.

Мне просто очень нравилось то, чем я занимался, и я делал все возможное из чувства профессионального стремления к значимости и серьезной добавленной стоимости. В 27 лет, оглядываясь назад, я был «избран» реформатором, которому 9 лет спустя доверили помочь модернизировать местную администрацию с более чем 33 000 сотрудников, и, честно говоря, я делал это с переменным успехом, проходя через взлеты и падения.

Ведь чиновники — это как белые мыши: они размножаются с бешеной скоростью, а подобные организации — как пластилин. Неважно, как их растягиваешь — они всё равно всегда возвращаются к исходной форме. Когда в 2004 году я вместе с двумя коллегами сократил административную службу — другое название мэрии — на треть, а через 5 лет снова навестил ее, штат снова вырос на 40%.

Деньги никогда не были и не являются главной проблемой. Они просто повышают муниципальные налоги, чтобы сбалансировать бюджет. В Киеве не было паркоматов. Жизнь там была гораздо свободнее, чем здесь, и люди там были гораздо более самостоятельными.

Хотя я более 22 лет с большим удовольствием и беспрецедентной свободой выполнял эту работу в мэрии и в различных муниципальных службах, честность заставляет признать, что я совершенно не вписывался в эту

бюрократическую культуру. Для меня в центре моих действий были граждане и местные предприятия. Но это часто не относилось к другим коллегам, и уж тем более к многим местным политикам, которые со временем становились все более легкомысленными и самонадеянными.

В конце концов я не смог больше терпеть этих людей. Я тратил свое драгоценное время. В 2011 году я окончательно поставил крест на этом карьерном приключении. Когда мы впервые приехали в Киев в 2010 году, мы сразу почувствовали, что это не обычный город. Мы сразу же были впечатлены и потрясены, в положительном смысле, разумеется.

Мы сразу были потрясены великолепной архитектурой зданий. Красивые городские парки. Захватывающие дух торговые центры. Фантастические рестораны с довоенными ценами. Великолепные кинотеатры. Уютные клубы с классной музыкой и, наконец, невероятное количество чрезвычайно привлекательных женщин.

Что также бросалось в глаза, так это то, что женщины там были очень элегантными, энергичными, уверенными в себе и доступными. Они уделяли внимание своей одежде до мельчайших деталей. Красивые часы. Изящное кольцо. Совсем не стеснительные, скорее соблазнительные.

Они, как правило, были настроены на приключения и часто сами проявляли инициативу. Многие говорили по-английски. Некоторые — свободно. Другие — с трудом. Третьи — вообще не говорили, и мы общались с ними жестами, как шимпанзе. Часто в тот же вечер мы уже сидели с ними в опере, в кино или в хорошем ресторане.

А если нам действительно везло, то уже в тот же вечер они сидели у нас на коленях. Мы не могли оторвать глаз, регулярно впадали в восторг и наслаждались жизнью в полной мере. Кстати, мы были не первыми, кого это сбивало с толку, ведь уже тысячу лет назад арабские купцы жаловались, что не могли больше заниматься работой после того, как купили одну из таких женщин на невольничьем рынке.

В те времена это было широко распространено. Сам Киев казался городом, полным энергии. Архитектура, музыка, рестораны, атмосфера — все было на высоте. Днем — историческая метрополия, вечером и ночью — место, где жизнь кипела с полной интенсивностью. В период 2010–2017 годов развлечений было в избытке.

Город бурлил и казался культурной теплой ванной. Я могла часами сидеть на скамейке на солнышке на главной улице Крещатик и наслаждаться. Моя любовь к Киеву была еще глубже, чем к Франку. В том числе потому, что с 2010 года я была твердо намерена уехать туда на более длительный срок, а он был связан по рукам и ногам своим индивидуальным предпринимательством.

Длинные отпуска навсегда отпугнули бы его клиентов. Вступать в серьезные отношения с киевской красавицей, если ты бываешь там всего два раза в год на длинные выходные, как мы делали в течение двух лет, — было заранее бессмысленным занятием и обречено на провал. Иллюзия.

На главной улице города, Крещатике, в дни, когда носили юбки, прогуливались пышные красавицы с ногами-аистами. Ни грамма жира. Изящно шагая на высоких, ярких шпильках. С роскошными, пышными волосами.

Они производили на нас ошеломляющее впечатление. Женщины были самые разные, с уникальными оттенками глаз и прическами. Брюнетки и черноволосые с большими ярко-голубыми глазами. Блондинки с большими карими и зелеными глазами. Мы чувствовали себя детьми в оставленном без присмотра магазине сладостей.

И иногда щипали себя за руки, чтобы убедиться, что не спим и не оказались в раю. Россия и Украина на протяжении примерно последних 6000 лет населялись примерно 150 более или менее одинаковыми племенами. На степных территориях, которые сегодня относятся к Украине и России, была одомашнена лошадь и изобретено колесо.

Это позволило людям относительно быстро расселяться во всех направлениях. Об этом свидетельствуют и многочисленные генетические исследования. Вполне возможно, что индийские брахманы изначально были русско-украинскими воинами с лошадьми и повозками, но это уже другая история.

Благодаря многочисленным переселениям народов и вторжениям на протяжении тысячелетий обе страны стали генетически очень богатыми. Местные женщины не полагались исключительно на свою внешность, которой, впрочем, уделяли заметное внимание.

Часто они имели несколько рабочих мест, параллельно учились и обладали множеством других талантов. Одна из них неплохо рисовала. Другая создавала стильную одежду. Третья пела как соловей или играла на фортепиано на высоком уровне. Красота, талант и интеллект соединились здесь так, как мы не привыкли.

Мужчины, в основном невысокого роста, выглядели в большинстве своем одинаково и казались рожденными от одного отца. Как это несоответствие могло возникнуть генетически, мне так и не стало ясно. В 2010 году каждая улица напоминала конкурс «Мисс Вселенная», и я не преувеличиваю. У нас с Фрэнком болела шея от того, что мы все время оглядывались.

Мужчины там жили в Вальгалле, не осознавая этого и не понимая ее ценности. Но в этом было и нечто парадоксальное. Оказалось, что они и не были особо заинтересованы в этих женщинах. Возможно, они привыкли к этому и стали немного избалованными.

Выбор был огромный! По словам тех женщин, мужчины часто не брали на себя ответственности. В том числе и за детей, которых они зачали. Пили как рыбы и постоянно балансировали на грани депрессии, возможно, из-за скрытых фрустраций.

Возможно, именно слишком низкие зарплаты заставили их осознать, что у них все-таки мало или вообще нет серьезных шансов на длительные отношения. Нет денег — нет любви. Или это просто их укоренившаяся натура? У них было золото в руках, и они были благословлены, но позволили этому золоту проскользнуть сквозь пальцы.

По словам этих женщин, многие мужчины часто отличались ненадежным, равнодушным и, как правило, ленивым характером, всегда готовым к коррупционным практикам. Это их слова, а не мои. Украина занимала и занимает очень высокие позиции в рейтингах коррупции. Я серьезно подумывал о том, чтобы открыть компанию в этой стране в 2014 году, но когда я услышал об этих практиках, я отказался от этой идеи.

Хотя мы сами никогда не становились жертвами властей в этой стране — за одним исключением, когда Фрэнка просто так остановили на улице и вымогали у него деньги два полицейских, и ему пришлось отдать сумму, эквивалентную 10 евро, — я постепенно слышал там регулярные примеры глубоко укоренившейся коррупции.

Это отражалось и в поведении тех людей. Так, в последний момент, во время финала чемпионата Европы по футболу в 2012 году, мне пришлось снимать квартиру в Киеве после пребывания на Крыме. Я заплатил баснословную сумму за унылую комнату размером 3 на 3 метра.

В Украине это была возможность, которой нужно было воспользоваться. То же самое происходило, если кто-то, даже если это был ближайший родственник, оставляя ценные вещи валяться где попало или небрежно не следил за своими деньгами.

В той культуре это было как открытый гол. В 2010 году в Украине был огромный избыток чрезвычайно привлекательных женщин, и мужчины вели себя соответственно. Только сильные ноги способны выдержать такое богатство.

За все годы, что мы с Фрэнком проводили там с 2010 года, мы не встретили ни одной женщины, которая бы положительно или с похвалой отзывалась об этих мужчинах. Сначала мы думали, что это умная маркетинговая стратегия, но они действительно так считали.

Это бросалось в глаза. Не потому, что мы все принимали на веру, а потому, что картина была настолько последовательной.